

РАЗБОЙ НЕМЦЕВ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Почти полтора года хозяйничала гитлеровская армия в оккупированных районах Курской области. И все это время она методически жгла и разрушала наши города и села, уничтожала материальные и культурные ценности, созданные многолетним трудом советского народа, грабила и убивала мирных жителей.

В области нет ни одного города и села, деревни и поселка, где бы не остался кроваво-дымный след германских варваров. Областной центр — город Курск подвергся наибольшему разрушению. Здесь сожжено и разрушено свыше ста лучших зданий, в которых размещались советские учреждения и учебные заведения. Одни руины остались от прекрасных помещений медицинского и педагогического институтов, Дома Красной Армии и гостиницы. В первые же дни прихода в город немцы разграбили около ста магазинов, все столовые и детские учреждения. Мародеры обобрали в городе все квартиры мирных жителей, тащили все, что попадало им под руку. Они разграбили и опустошили город.

Такие же последствия оставили фашисты во всех населенных пунктах, куда ступала их поганая нога. Они вытоптали наши богатые пивы, вырубали фруктовые сады, предавали огню и разрушению более двадцати тысяч крестьянских изб, около девяти тысяч общесельскохозяйственных дворов. Силой оружия гитлеровцы отняли у крестьян свыше 45 тысяч овец, 37 тысяч свиней и более миллиона домашней птицы. Убытки, причиненные гитлеровской армией, исчисляются в сотнях миллионов рублей.

Немецкие оккупанты с методичностью квалифицированных громил проводили свою колониальную политику в вопросах народного просвещения. Они на деле осуществляли указания своего бесноватого фюрера, который проповедует: «Должен быть положен конец так называемому всеобщему образованию... Мы должны оставить широким массам благо неграмотности». Гитлеровские мракобесы сожгли и разрушили 3.500 школ, 5 институтов, 16 специальных учебных заведений, 15 тысяч библиотек и издательств, лишив 580 тысяч учащихся возможности продолжать свое образование.

Исконно принадлежащую нам землю немцы объявили своей собственностью. Они повсеместно ликвидировали колхозы и совхозы и уже начали раздавать землю своим помещикам. Графу Пуленбургу дали в Шебекино 17 тысяч гектаров колхозной земли, немцу Боерляйну вырвали в окрестностях Курска 12 тысяч гектаров. Гитлеровцы организовали в области 99 помещичьих имений с площадью наших в 129 тысяч гектаров. Немецкие колонисты-помещики получили не только землю, но и рабов. Ватраками в их имениях работали обезземеленные крестьяне и рабочие совхозов.

В колхозных деревнях оккупанты создавали так называемые общинные хозяйства, во главе которых стояли немецкие заведующие — приказчики. Для крестьян был введен подневольный труд. Немецкие приказчики и полиция каждый день выгоняли под конвоем всех колхозников на барщину. Дубинки и плети гуляли по спинам женщин и стариков. Наутраженными и штрафами оплели немцы крестьян. Весь урожай, собранный с общинных полей и приусадебных участков, крестьяне должны были сдавать на немецкие склады.

В некоторых местах оккупанты провели раздел колхозных земель. По правилам «нового порядка» землепользования от надела земель освобождались «неблагонадежные». Под эту рубрику, по усмотрению немецких бургомистров и сельскохозяйственных инспекторов, подводился весь советский и колхозный актив. Лишались надела также крестьяне, которые «плохо обрабатывают свои земли и не выполняют государственной обязанности». Так шло обезземеливание крестьян, так создавался резерв рабочей силы для немецких помещиков и капиталистов, так немцы поворачивали еще вчера свободную колхозную деревню к ненавистному помещичье-крепостническому строю.

Фашистские изверги последовательно проводили политику истребления русского народа. Войдя в город Курск, немцы расстреляли около 3 тысяч мирных жителей. Обобрали продовольственные запасы, ликвидировали торговлю, гитлеровцы обрекли горожан на голодную смерть. Во время пребывания немцев здесь погибло от голода и истощения свыше 10 тысяч человек. На территории бывшего лагеря русских военнопленных обнаружены сотни изуродованных трупов. В балке, близ лагеря, под таившим снегом каждый день находили десятки трупов советских бойцов. Больных, находившихся на излечении в психиатрической больнице, оккупанты совершенно лишили питания. От голода там погибло 353 человека. Затем по приказу немецкого корпусного врача Керн остальные больные — более 500 человек — были отравлены ядом.

Массовое уничтожение мирных граждан гитлеровские палачи проводили во всех районах области. В Черемисиновском районе они расстреляли и повесили 539 колхозников, в том числе 129 женщин и 82 ребенка. В деревне Удерево, этого же района, фашисты полностью уничтожили семьи колхозников Маслякина, Изеловой, Шидилеева вместе с малыми детьми. Здесь же было расстреляно 19 малолетних школьников. По неполным данным, в 23 оккупированных районах нашей области гитлеровские варвары уничтожили 13.125

П. ДОРНИН,
секретарь Курского обкома ВКП(б)

мирных граждан, среди которых было много женщин, стариков и детей. Из Курской области они угнали 44 тысячи юношей и девушек в Германию на каторгу.

Но никакими пытками, угрозами и зверствами немцам не удалось сломить наш народ, оставить его на колени, сделать послушным рабом германского империализма. Трудящиеся области остались верными традициям великого русского народа, преданными отчизне, советской власти и большевистской партии. Они активно протестовали, саботировали мероприятия оккупантов, с оружием в руках боролись против иноземных завоевателей-насилльников. Немцы требовали больше хлеба — колхозники прятали и уничтожали хлеб. Немцы требовали больше мяса и молока — колхозники резали скот, срывали молокодачу. Немецкий областной сельскохозяйственный инспектор Брандберг был вынужден признать в одном из своих приказов: «Крестьяне саботируют сдачу хлеба. Пропали все сроки хлебосдачи, а хлеба нет на складах». В другом приказе он вопит: «Сдача молока и яиц сильно уменьшилась. Поэтому, кто в дальнейшем не будет выполнять сдачу молока и яиц, — грозит гитлеровский наместник, — теряет весь свой скот и птиц».

Чем сильнее свирепствовали гитлеровцы, тем упорнее было сопротивление народа. С каждым новым немецким взмахом сильнее вскипала ярость и народная месть, вылившаяся в массовое развитие партизанского движения в нашей области. Из мелких разрозненных групп выросли крупные отряды народных мстителей, ставшие грозой для врага. Они находили всестороннюю поддержку во всех слоях населения. Все попытки немцев подавить партизанское движение провалились, ибо партизан поддерживал народ, он им помогал, благословлял их на священную борьбу с ненавистными поработителями.

В поселок Погорелый, Михайловского района, однажды прибыл крупный карательный отряд. Гитлеровцы потребовали, чтобы жители поселка сообщили местонахождение партизанского отряда. Колхозники знали, где находится партизан, но никто не указал путь в их лагерь. Тогда каратели собрали всех мужчин, загнали в амбар и сожгли их на глазах жен и детей. Но и после этого никто не выдал тайны. Фашисты начали пытать женщин и детей. И снова все молчали. Все 98 жителей поселка приняли мученическую смерть на огне в от пыток, но не предали своих братьев. От поселка не осталось камня на камне, но сохранилась вечная память о героях, живших в нем.

Оставаясь неуловимыми, курские партизаны наносили крепкие удары оккупантам. Они

громили немецкие гарнизоны, разрушали вражеские коммуникации, систематически пускали под откос воинские эшелоны, шедшие к линии фронта. Железнодорожная линия Брянск — Львов один раз была настолько разрушена, что движение по ней было прекращено на 18 суток. Частые крушения на линии Орел — Курск вынудили немцев сократить движение поездов по этой магистрали и пускать эшелоны только днем и то под усиленной охраной. Но никакая охрана не помогала. Партизаны делали свое дело.

Земля горела под ногами гитлеровских завоевателей. Партизаны ни днем, ни ночью не давали им покоя. Они разгромили и уничтожили 92 немецких гарнизона и один штаб воинской части, разрушили 69 мостов на железной и шоссейных дорогах, сожгли и взорвали 79 военных складов и 24 предприятия, работавших на немецкую армию.

Нередко партизанам приходилось вести ожесточенные, кровопролитные бои не только с карательными отрядами, но и с регулярными немецкими дивизиями, сопровождаемыми танками, артиллерией и самолетами. И каждый раз широко задуманные экспедиции противника терпели крах. Прекрасное знание местности, умелая тактика, быстрота и внезапность действий помогали партизанам наносить удары врагу там, где он их вовсе не ожидал, позволяли с малыми потерями выигрывать сражения с противником, превосходящим их и по числу штыков, и по насыщенности техникой. Тысячи немецких солдат и офицеров отбрасывались, не дойдя до фронта. Не пойдут на наши окопы и 24 танка, и бронемашин, не полетят 5 самолетов, не будут стрелять 83 немецких пушки, 24 миномета, 93 пулемета и 3.242 винтовки. Все это разбито или попало в руки партизан, пошло на их вооружение.

Вместе с Красной Армией партизанские отряды участвовали в освобождении своих родных мест. При наступлении Красной Армии в районах нашей области враг оказался между двумя огнями. Удары с тыла способствовали успеху фронта.

Доблестная Красная Армия освободила большую часть нашей области. Горячей любовью и благодарностью советским воинам наполнились сердца вызволенных из рабства наших людей. Стремись выразить эти чувства не только теплым приемом бойцов и заботой о раненых, трудящиеся области собирали и вносили на вооружение Красной Армии 27.442 тысячи рублей, передали советским частям 498.720 пудов хлеба, 134.238 пудов мяса, много овощей, молока, яиц. Освобожденный народ чем только может помогает своей армии, работает

на строительство дорог, мостов и оборонительных укреплений. По пути следования раненых колхозники организовали обогревательные пункты, от села к селу подвозят тех, кому тяжело идти. В госпиталях работают девушки и женщины, помогая медицинскому персоналу ухаживать за больными.

Курская область пока еще остается прифронтовой и трудящиеся понимают, что от их помощи во многом зависит успех Красной Армии. Мы поставили своей задачей превратить каждый населенный пункт в оборонительный рубеж, чтобы наши наступающие войска опирались на железный скелет оборонительных сооружений.

С невиданным энтузиазмом трудящиеся области принялись за восстановление разрушенного хозяйства, упрочение колхозного строя и родной советской власти. Освобождение от немецкого гнета развязало в народе творческую инициативу. По городам и селам застучали топоры и молотки, взвились дымки сперва над кузницами, мастерскими, а затем начали в тупать в строй и предприятия. Сейчас работает телефонная станция, пущены хлебозаводы, торгуют промтоварные и продуктовые магазины, открыто более 20 столовых. В 15 лечебных учреждениях города оказывается медицинская помощь населению. Возобновились занятия в 25 средних и неполных средних школах.

День и ночь кипит работа в колхозной деревне. Не покладая рук, крестьяне трутятся в машинно-тракторных мастерских и кузнях, на колхозных дворах и в бригадах — ремонтируют инвентарь и тракторы, готовят тягловую силу и семена. Нелегко в нынешнюю весну колхозникам. Надо почти заново создавать все хозяйство, разоренное и растащенное немцами. Но никакие трудности не останавливают советских людей в их коллективной, созидательной работе. В колхозах почти нет лошадей, мало тракторов. Колхозники решили обработать и засеять поля на коровах. В закромах колхозных амбаров нет семян. Колхозники мобилизуют все ресурсы и ищут семена на месте. Они сознают, что чем больше посеют, тем больше соберут урожай, тем скорее приблизят победу и вызволение из неволи родных братьев, стоящих под игом фашизма.

Энтузиазмом охвачен весь народ, все трудящиеся области. Много у нас работы, большие задачи стоят перед нами. И чем сложнее эти задачи, тем непреклонней воля народа к преодолению всех трудностей, к быстрейшему возрождению городов и сел, всего народного хозяйства.

«Правда» за 29 мая